

ГУРАМ МАРХУЛИЯ

Доктор истории, ассоциированный профессор Сухумского государственного университета (Грузия)

ЗАПАД ИЛИ ВОСТОК - ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ ГРУЗИИ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.20>

В течение многих лет, чтобы избежать путаницы между Грузией-страной и Грузией-штатом США, международные СМИ называли Грузию постсоветским образованием. Кажется, что только после грузино-российской войны 2008 года (когда американцы наконец убедились, что нападению подверглось не их штат) страна привлекла к себе мировое внимание. В настоящее время, похоже, Грузия, рядом со своими непосредственными соседями Азербайджаном и Арменией, вместе образующими Центральный Кавказ, этот регион привлекает внимание из-за своей роли в так называемом Среднем коридоре. Однако от внимания многих ускользнул тот факт, что этот регион давно получил три отличительные геополитические роли из-за своего местоположения. Центральный Кавказ на протяжении истории был мостом экономических взаимодействий, буфером между Европой, Россией и Ближним Востоком и границей разных цивилизаций.

Центральный Кавказ, состоящий из Грузии, Азербайджана и Армении представляет собой исторически сконструированное, сложное политическое пространство, воплощающее геополитическую ткань, сотканную на протяжении веков и образующую культурно, этнически, лингвистически и религиозно разнообразную область, простирающуюся между Черным и Каспийским морями.

Каждый исторический период создавал геополитическую модель, через которую можно интерпретировать карту мира и мировой порядок того времени. В империалистических геополитических трудах XIX-го — начала XX-го веков регион Центрального Кавказа почти не упоминался.

В то время как стратегическое расположение Центрального Кавказа временно ускользнуло от внимания империалистических писателей, исторически регион имел

геополитическое значение для трех крупных восточных держав: Персидской империи, Османской империи и Российской империи. Уже в начале 1800-х годов регион действовал как буферная зона между православным христианством и мусульманами Ближнего Востока. Расширение России на Кавказ также имело экономические соображения, очевидные в таких проектах, как Транскаспийская железная дорога, которая облегчила доступ к Центральной Азии и контроль над поставками каспийской нефти. Помимо своих географических преимуществ, Центральный Кавказ был благом для природных ресурсов. Помимо нефти, регион богат медной рудой. Полезные ископаемые также привлекали иностранных инвесторов, и с 1870 года Rothschild и Shell добывали нефть, а Siemens добывал медь.

После Второй мировой войны политическая картина резко изменилась, и возникла новая международная система, в которой многополярность уступила место биполярности. Во время Холодной войны геополитика стала ассоциироваться с двумя ведущими идеологиями того времени: коммунизмом и западной демократией. Таким образом, геополитики были в основном заняты соперничеством между двумя блоками Запада и Востока. Когда Советский Союз установил свою власть над государствами Центрального Кавказа, регион снова стал чуждым интересам международных наблюдателей и стал свидетелем того, как его геополитическая роль моста для региональных и международных торговых путей свелась к обслуживанию юго-восточной границы Европы с коммунистической Россией и Ближним Востоком.

Однако к 1980-м годам «ветры перемен» подули с восточной стороны железного занавеса, и с политикой гласности и перестройки Михаила Горбачева холодная война приближалась к своему логическому концу, уступая

место новому мировому порядку. Одновременно геополитические концепции были обновлены для понимания новой карты мира и того, куда сместились геополитические опоры, что в академическом контексте стало известно как Новый мировой порядок. В то время как некоторые радовались триумфу западной идеологии, а другие придумали неологизм «Геоэкономика», чтобы объяснить существенное проникновение экономики в геополитику, Сэмюэл П. Хантингтон предпринял кардинально иной подход для объяснения геополитической обстановки и моделей этого «нового мира». Он подчеркнул культурные различия как основную основу для идентичности и конфликта, предсказывая, что нации будут объединяться по культурным, а не идеологическим или экономическим линиям, что приведет к конфликтам на локальном и глобальном уровнях. Хантингтон определил несколько линий разлома, включая Балканы, Кавказ и Ближний Восток, как области, где столкновения между цивилизациями были вероятны. Безусловно без сомнения Хантингтона было ясно, что после холодной бури наступит «горячий сезон».

Теперь, в дополнение к его географически определенной стратегической функции буфера и моста на двух осях — Запад-Восток и Север-Юг, этнорелигиозная мозаика региона также оказалась в центре внимания геополитических работ и международных деятелей. Географически расположенный между православной и исламской цивилизациями, регион способствовал формированию разнообразной этнорелигиозной мозаики. Несмотря на религиозные различия, примеры религиозной или национальной толерантности Грузия может послужит примером для мирового сообщества еще с XI века, т.е. тогда когда речи об ООН или других международных организациях не могло быть речи, а в столице грузинского государства в Тбилиси на одной улице находились православная церковь, мечет для исповедующих Ислам, синагога для евреев, григорянская церковь для армянских беженцев.

Основанные на обычаях отношения между народами религии способствовали их мирному сосуществованию, терпимости и взаи-

мопониманию. Исторический фон мирного сосуществования и различные модели кавказских, основанных на обычаях отношений между различными религиями и этническими группами обеспечили понимание, лежащее в основе гармоничных отношений между кавказскими народами.

Однако распад Советского Союза не означал конец обоснования Холодной войны. Россия — как наследница Советского Союза — после разочарования надеждами на ожидаемую демократизацию все еще считалась державой, влияние которой необходимо было сдерживать. Збигнев Бжезинский, как и многие его современники, предполагал, что Россия в какой-то момент истории после Холодной войны, добровольно или нет, выберет путь западного развития, однако этой надежды не суждено было осуществиться. Причиной этого является русское или российское понимание мировой системы, которую проигнорировали западные академические круги, надеясь на то, что силой оружия заставят Россию жить и строить государство своими правилами.

Россия в самом в своем начале строительства империи понимала эту задачу, поэтому стремилась обособиться от западной модели мироустройства, возникшая в России школа геополитики фактически служила тому, что Россия с окружающим миром является другая, евроазиатская зона и полагалось, что прерогатива управления этим миром завоевана Россией. Поэтому представители этой школы Николай Трубецкой, Петр Савицкий, Лев Гумилев, а ныне Александр Дугин подчеркивали особую культурно-географическую и социально-историческую структуру Евразии и отвергали западные универсальные идеи культурного и исторического развития человечества. Считалось, что миссия России заключается в объединении Евразии и поддержке этого единства, утверждая, что судьбу евразийских народов и государств почему-то должна была решать Россия.

Важно понимать, что евразийство и подходы Москвы к Кавказу соответствуют друг другу. В этом отношении Центральный Кавказ рассматривается как задний двор России. Грузия, Азербайджан и Армения, Черное и

Каспийское море представляют собой стратегические измерения для России. Последняя полна решимости доминировать в регионе и использует «этническую карту», чтобы держать страны Центрального Кавказа в неравновесии. С точки зрения России, любое иностранное влияние в ее «ближнем зарубежье» рассматривается через призму ее национальной безопасности. Такая угроза должна быть предотвращена любыми средствами, поскольку Москва не раз давала понять, что не имеет ни малейшего представления об уступке территорий, представляющих для нее наибольшие геополитические интересы.

Как преемница Советского Союза, Россия понесла самые тяжелые потери с точки зрения территории, ресурсов, влияния, экономики, а также международного имиджа. Ее границы были отодвинуты с запада, юга и востока. Чтобы добавить масла в огонь, отрыв центральнокавказских государств от российского влияния и появление новых независимых государств Грузии, Армении и Азербайджана. Известный евразиец Александр С. Панарин утверждал, что «геополитические уступки, которые постсоветская Россия сделала Западу, являются максимальными, на которые Россия когда-либо пойдет. Любое дальнейшее наступление Западного пояса в форме дальнейшего расширения НАТО или разыгрывания украинских, грузинских, азербайджанских, армянских или центральноазиатских «карт» означало бы, что вышеупомянутые уступки России были бы подобны уступкам Гитлеру в Мюнхене».

В контексте так называемого формирующегося Нового мирового порядка Россия сначала осталась на периферии, в то время как Турция и Иран были первыми странами, затронутыми геополитической турбулентностью. Вступив в «Mittelspiel» этой «Большой шахматной игры», США и Европейский союз быстро воспользовались возможностью усилить свое влияние в регионе Центрального Кавказа. Поэтому последний вскоре стал пространством конкуренции между изначальными геополитическими игроками и так называемыми «новичками».

Иран является одним из классических игроков на Центральном Кавказе, однако из-за

своей внутренней турбулентности и международного давления он был вынужден временно отступить от состязания. Последние тенденции показывают возрождение интересов Ирана на Центральном Кавказе. В региональном контексте Иран является союзником Армении и России.

Турция, как предполагал Бжезинский, не должна отчуждаться от геополитических расчетов, потому что отвергнутая Турция может не только стать сильно исламской, но и сможет нарушить стабильность региона. Роль Турции в этом состязании, наряду с ее геополитическими наклонностями, заключается в том, чтобы уравновесить доминирование России над регионом. Вот почему Бжезинский утверждал, что политические события в Турции и ее ориентация будут иметь решающее значение для государств Центрального Кавказа.

В рамках своего Восточного партнерства Евросоюз поощрял страны региона к реформам. Кроме того, местоположение и упомянутый потенциал предоставления транзитных дорог позволяют Центральному Кавказу служить гарантией энергетической безопасности для Европы. В соответствии с этим, Европе необходимо помогать региону в его мирном развитии и обеспечивать его безопасность как стратегического партнера.

В отличие от Армении и Грузии, Азербайджан открыто не выражает готовности присоединиться ни к военным, ни к экономическим блокам. Страна не является ни про-русской, ни прозападной, но подчеркивает важность регионального сотрудничества. Следовательно, страны находятся на разных этапах процесса европеизации. Тем не менее, потребность ЕС в надежном партнере на Центральном Кавказе в настоящее время противоречит отчуждению Турции от Союза и невосприимчивости России к санкциям.

Соединенные Штаты давно рассматривают регион, и особенно Грузию, как стратегическую буферную зону для содействия своим интересам на Ближнем Востоке, а также против расширения терроризма. В 2016 году Дональд Рамсфелд, бывший министр обороны США, подчеркнул стратегическое расположение Грузии в своей статье в *The Wall Street Journal*, заявив, что «[Грузия] является барьер-

ром для потока джихадистов из других частей бывшего Советского Союза на Ближний Восток. И она, несомненно, будет играть важную роль в стратегиях любого консорциума НАТО по обеспечению безопасности Черного моря и «Новой Европы» от российского авантюризма».

Еще одним новичком в региональной шахматной игре является Китай с его растущим геополитическим влиянием, что делает важность региона еще больше за счет участия в китайском проекте Шелкового пути и, с 2017 года, в проекте Транскаспийского международного транспортного маршрута, а также строительства порта Анаклия в Западной Грузии.

Следует отметить, что в этом контексте геоэкономической и геополитической головоломкой является строительство глубоководного нового порта Анаклия. Решение о строительстве глубоководного порта в Анаклия было принято властями Грузии для увеличения транзитного потенциала страны и для подключения к проекту «Нового Шелкового пути», который должен был соединить Восток и Запад еще в 2016 году. Порт Анаклии – важный для Грузии инфраструктурный проект, поскольку он откроет путь для переброски грузов из Центральной Азии в Европу и наоборот. Строительство этого порта превратило бы Грузию в логистический хаб, а страна окончательно сформировалась бы в качестве морского государства.

Строительство нового порта в Анаклия началось в декабре 2017 года, но через полгода, когда уже началось углубление акватории, работы были заморожены. Правительство Грузии приостановило работу по строительству порта из-за геополитических проблем.

Дело в том, что Анаклия расположена рядом от российских оккупационных войск в Абхазети поэтому ясно, во-первых что строительство порта не в интересах России, более того порт станет конкурентом российским портам. Во-вторых США считают, что Анаклия должна быть построена американскими инвесторами, то есть Западом, и в него не должны входить китайские компании из-за политической опасности глубокого проникновения Китая в регион. В 2019 году госсекретарь США Майк Помпео заявлял, что порт

Анаклия «поможет Грузии наладить отношения с развитыми экономиками, что позволит избежать влияния России и Китая..». В третьих американско-европейскую конкуренцию вокруг евразийских портов и других важных объектов инфраструктуры.

Также надо учитывать, что существует более широкое евразийское измерение геополитического значения Анаклии, что будет способствовать тому, что проект, вероятно, сохранится в повестках дня основных региональных акторов. Хотя Пекин и Вашингтон в последнее время добились прогресса в торговых вопросах, геополитическая конкуренция между ними вряд ли снизится. По всей вероятности, императив Вашингтона состоит в том, чтобы ограничить усиливающуюся экспансию Пекина в центре Евразии. Одним из выражений данного противостояния является то, что США ограничивают китайские шаги по получению контроля над важной инфраструктурой, такой как дороги, порты и железные дороги. Как стратегически расположенный порт, Анаклия стала частью этой конкуренции, что хорошо отразилось в выше приведенном заявлении госсекретаря США Майка Помпео.

Поскольку США и Китай имеют принципиально разные взгляды на будущее моделирование Евразии, часто утверждается, что эта конкуренция подрывает перспективы строительства Анаклии. Однако та же геополитическая борьба и возможность попадания порта Анаклия в руки КНР того, будут способствовать сохранению интереса США к порту. Как будут развиваться события в будущем покажет время, но ясно, что вокруг порта Анаклия геополитическая головоломка еще не разрешена. Сегодня мире идет война за контроль над торговыми путями и наступает интересное время для того, чтобы Грузия обрела важную функцию. Мы прекрасно понимаем глобальные процессы и мировую экономическую ситуацию. Сегодня идет настоящая война за контроль над торговыми путями. Надеемся, что Китай с одобрения или в союзе с Россией создадут коридор, проходящий через нашу страну. Именно это обеспечит Грузии стратегическую функцию.

В складывающейся конфигурации у Грузии есть возможность стать мостом между

Европой и Азией. Причем, это имеет обоюдое важное значение для обоих глобальных проектов.

Китай заинтересован во всех инфраструктурных проектах, осуществляемых в Грузии. В целом инфраструктурные проекты «Один пояс — один путь» и «Средний коридор» являются предметом приоритетного интереса со стороны китайских компаний, однако против этого выступает США.

Сегодня Грузия, геополитика вокруг Грузии вновь в центре внимания, так как порт в Анаклиа будет строит китайская компания, Грузия стремится воспользоваться открывающимися возможностями в качестве страны-транзитера, такая политика правительства Грузии явно не входит в геополитические планы США отсюда и начало напряженных отношений Вашингтона с Тбилиси.

Как было отмечено, события постсоветской эпохи привели к появлению новых игроков, таких как США, ЕС и Китай, в борьбе за навязывание влияния на регион, а также за извлечение из него выгод. Однако такое развитие событий противоречит стремлениям основных соседних геополитических держав, таких как Россия, Турция и Иран; концентрация политических интересов великих держав в таком небольшом регионе подчеркивает его выгодное геополитическое положение и экономические преимущества.

В сфере геополитического дискурса регион может быть геополитически значимым, если он служит геополитическим и экономическим выгодам крупных геополитических игроков или имеет потенциал для того, чтобы бросить вызов таким политико-экономическим устремлениям великих держав. Центральный Кавказ, в результате своего стратегического расположения и разнообразия, обладает обеими характеристиками. Следовательно, Центральный Кавказ находится посреди сложного геополитического ландшафта.

Таким образом Грузия и Центральный Кавказ в целом представляет собой регион, находящийся в эпицентре доминирующих геополитических потоков. Основные геополитические силы — США и Россия ведут борьбу за Южный Кавказ для приобретения своего геополитического и геоэкономическо-

го пространства, где нефть и газ Каспия являются приоритетными аспектами их политики. Правительство Грузии вынуждено было после оккупации Россией исторических областей страны взять внешнеполитический курс на Запад наивно полагая, что цивилизованная Европа со своим военно-политическим блоком помогут стране с вопросом восстановления территориальной целостности государства. Однако геополитическое противоборство США и России привело к тому, что оккупированные области Грузии в 2008 году были признаны Россией в качестве «независимых государств» это было ответом на признание Косово Западом. В Кремле полагали, что этим актом наказали Грузию, однако в Москве не учли, что для грузинского народа не имеет значение под каким статусом будут оккупированные области страны, их освобождение является вопросом лишь времени!

Молчание и бездействие мирового сообщества привели к тому что Россия без стыда и совести оккупировала Крым, создала из украинских областей т.н. ДНР и ЛНР, а затем и вовсе открыто начала войну с целью захвата Украины.

Таким образом вопрос Грузии был принесен в жертву геополитическим играм Держав. В грузинском обществе прекрасно понимают, что проблема справедливости и справедливого государства относится к числу «вечных проблем», проходящих через все историю существования человеческого общества. В разных эпохах развития человеческой цивилизации этот вопрос волновали отдельных личностей, целых народов и государств. К великому сожалению сегодня XXI веке государства мира еще не достигли той степени развития, где возможно было установление справедливых международных отношений. Не даром классик английской эссеистики Уильям Хээлит в свое время писал: «Если бы человечество стремилось к справедливости, оно бы давно ее добилось».

Человеческие страдания для большой геополитики это как шалости маленького ребенка, «цивилизованная» Европа кичилась тем, что они создали универсальные государства, а к страданиям грузин или других народов

постсоветского или постсоциалистического пространства они были равнодушны. Полагая, что не удивительно тяготение грузинского и всего постсоветского общества к европейской сообществе, дабы вновь не подпасть под влияние не меняющейся России.

Геополитические противоречия между великими державами и союзами государств, если их своевременно не разрешать, могут привести к глобальному геополитическому противостоянию. Именно геополитические интересы великих держав является причиной тех войн которые происходят сегодня на наших глазах, именно эти войны и являются способом разрешения глобальных геополитических противоречий между ними.

Грузия за последние годы выработало и ведет сбалансированную политику в отношениях геополитических центров так как необходимо ориентироваться, в первую очередь, на поиск методов решения долгосрочных политических и экономических вопросов, безусловно в комплексе международной политики государства.

При обозначении приоритетов внешней политики Грузия исходит из уникального сочетания геополитических факторов, определяющих характер развития региона и требующих повышенного внимания к развитию всесторонних отношений с соседними странами – Азербайджаном, Россией, Турцией. Грузия в этой политике руководствуется ценностями мировой цивилизации – демократией, свободой личности и верховенством закона. Отсюда исходит и концепция внешней политики страны, направленной на построение равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира и обеспечение собственного геополитического пространства для многих геоэкономических проектов.

Вместе с этим следует отметить, что руководство Грузии не собирается подписывать новый Георгиевский трактат с Россией, хотя предприняла попытку улучшения отношения с Россией, однако без деокупации территории Грузии о нормальных отношениях между Грузией и Россией не слудует ожидать. Отсюда и геополитическая ориентация на Запад.

Южный Кавказ, Грузия в частности небольшой по площади и населению регион, ко-

торый превратился в настоящее время в одну из зон геополитической борьбы. Политика Москвы в этом регионе продиктована тем, что происходящие здесь процессы имеют для Российской Федерации важное значение, так как Грузия - это ключ к Кавказу и Черноморского региона, поэтому Россия ни при каких обстоятельствах не может добровольно отказаться от контроля над пространством Грузии. В правительственных и академических кругах Грузии это прекрасно понимают, но без восстановления территориальной целостности нормализация политических отношений исключена.

Несмотря на многовековые усилия Российской империи и Советского Союза по развитию этой европейской идентичности, приверженность Грузии европейскому будущему оказалась прочной. С трудом, но Европейский союз все же сделал шаг на встречу с Грузией, предоставил Грузии официальный статус страны-кандидата, но в Тбилиси ожидали большего, более того в Европе полагали, что Грузия «окрыленная» успехом получения статуса страны-кандидата будет послушным исполнителем воли Европы, стремление подключить Грузию в войне с Россией и фактически открыт второй фронт у европейских дипломатов не получилось. Более того власти в Тбилиси отказались присоединиться к западным санкциям, предпочтя вместо этого сохранить открытыми границы с Российской Федерацией и возобновить прямое авиасообщение с Москвой. С начала полномасштабного вторжения сотни тысяч россиян устремились в Грузию.

Отношение Грузии к войне России в Украине не однозначное, в 1992-1993 годах Россия фактически без объявления войны при поддержке абхазских и осетинских сепаратистов воевала с Грузией, однако Европейский Союз кроме «дипломатического возмущения» не проявил себя, не было не только военной помощи, но и гуманитарной, фактически молодое государство мировым сообществом было оставлено один на один с Россией.

В геополитической борьбе Запада с Россией было решено наказать геополитического союзника России в Восточной Ев-

ропе – Сербию, так 17 февраля 2008 года парламент Косова в одностороннем порядке провозгласил независимость края от Сербии. Это положение ухудшило международное положение Грузии, так как после августовской войны 2008 года России против Грузии, президент России Д. Медведев подписал указ о признании независимости Абхазии и т.н. Южной Осетии. Не смотря на позорное решение правительства России оно было следствием признания независимости Косово Западом, Россия своей необдуманной политикой решил еще раз наказать Грузию из-за союза с Западом.

Запад как было уже отмечено имеет свои интересы в Грузии, однако для грузинского государство первостепенное значение имеет восстановление территориальной целостности страны, а не смиренное исполнение желаний Запада. Некоторые независимые шаги правительства Грузии повергло в шок ЕС и Запад в целом, принятие правительством «закона об иностранных агентах», вызвали обеспокоенность по поводу приверженности Тбилиси демократическим ценностям и перспективам евроатлантической интеграции. В течение тридцати лет правительство Грузии делало все для того чтобы стать полноправным членом ЕС, но в Брюсселе почему то не

спешили помочь Грузии с решением его главных геополитических задач. Безусловно Грузия всецело является страной ориентированной на европейскую цивилизацию, но с учетом равноправия и уважения государственных интересов. Заявка на членство в ЕС свидетельствует о прозападных устремлениях Грузии в 2022 году и предоставлении статуса кандидата в 2023 году. Однако недавние законодательные шаги по ограничению финансируемых из-за рубежа НПО вызвали интересную реакцию, в международных кругах, принятие закона окрестили «русским», хотя всеми странами ЕС и США давно приняты аналогичные законы.

Принятие законопроекта об «иностранных агентах» на Западе рассматривают как отступление от демократии и геополитического перетягивания каната, именно смена геополитической ориентации беспокоит Запад а не принятия закона. Правительство Грузии и грузинское общество ждет от ЕС и США реальных предложений по восстановлению территориальной целостности Грузии и вступления в ЕС. В противном случае предстоящие парламентские выборы в октябре 2024 года определят геополитическую траекторию Грузии и его отношений как с ЕС так и с Россией.

Литература:

- [1]. Токаев К.К. Казахстан в мировом сообществе // Международная жизнь.-№7.-2001.
- [2].Абдулпатаев С. И. Первые шаги казахстанской дипломатии // Акикат. -1995. -№3.
- [3]. Кыдырбекулы Д. Б. Роль США в мировой политике: влияние на Казахстан. Алматы: ТОО «Комплекс», 1999.
- [4]. Марина Изория. Геополитика сепаратизма. Кавказ и Мир. Международный научный журнал. №25, Т6, 2022.
- [5]. Юрий Бондарь. Агрессия против Грузии и Украины: контекст и параллели. Кавказ и Мир. Международный научный журнал. № 25, Т6, 2022.
- [6]. Гурам Мархулия. США и Российская Федерация в геополитической борьбе за Южный Кавказ. Международный научный журнал. Кавказ и Мир. № 23, Т6, 2021

GURAM MARKHULIA

Doctor of History, Associate Professor of Sukhumi State University (Georgia)

WEST OR EAST - GEORGIA'S GEOPOLITICAL TRAJECTORY

Summary

Georgia and the Central Caucasus as a whole are a region located in the epicenter of dominant geopolitical flows. The main geopolitical forces - the United States and Russia are fighting for the South Caucasus to acquire their geopolitical and geoeconomic space, where Caspian oil and gas are priority aspects of their policy. The Georgian government was forced to take a foreign policy course towards the West after Russia occupied the historical regions of the country, naively believing that civilized Europe with its military-political bloc would help the country with the issue of restoring the territorial integrity of the state. However, the geopolitical confrontation between the United States and Russia led to the fact that the occupied regions of Georgia in 2008 were recognized by Russia as «independent states» - this was a response to the recognition of Kosovo by the West. The Kremlin believed that this act punished Georgia, but Moscow did not take into account that for the Georgian people it does not matter what status the occupied regions of the country will have, their liberation is only a matter of time! The silence and inaction of the world community led to Russia occupying Crimea without shame or conscience, creating the so-called DPR and LPR from Ukrainian regions, and then openly starting a war with the aim of seizing Ukraine. Thus, the issue of Georgia was sacrificed to the geopolitical games of the Powers. Georgian society understands perfectly well that the problem of justice and a just state is one of the “eternal problems” that run through the entire history of human society. In different eras of the development of human civilization, this issue has worried individuals, entire nations and states. Unfortunately, today in the 21st century, the states of the world have not yet reached the level of development where it would be possible to establish fair international relations. It is not for nothing that the classic of English essays William Haelit once wrote: “If humanity had striven for justice, it would have achieved it long ago.” Human suffering for big geopolitics is like the pranks of a small child, «civilized» Europe boasted that they had created universal states, and they were indifferent to the suffering of Georgians or other peoples of the post-Soviet or post-socialist space. We believe that it is not surprising that Georgian and the entire post-Soviet society gravitates toward the European community, so as not to fall under the influence of the unchanging Russia again. Geopolitical contradictions between great powers and state alliances, if not resolved in a timely manner, can lead to a global geopolitical confrontation. It is the geopolitical interests of the great powers that are the cause of the wars that are happening today before our eyes, and these wars are the way to resolve global geopolitical contradictions between them. In recent years, Georgia has developed and is pursuing a balanced policy in relations with geopolitical centers, since it is necessary to focus, first of all, on finding methods for solving long-term political and economic issues, of course, in the complex of the state's international policy. In defining its foreign policy priorities, Georgia is guided by a unique combination of geopolitical factors that determine the nature of the region's development and require increased attention to the development of comprehensive relations with neighboring countries - Azerbaijan, Russia, Turkey. In this policy, Georgia is guided by the values of world civilization - democracy, personal freedom and the rule of law. This is also the source of the country's foreign policy concept, aimed at building equal and mutually beneficial relations with all countries of the world and ensuring its own geopolitical space for many geo-economic projects.

At the same time, it should be noted that the Georgian leadership is not going to sign a new Treaty of Georgievsk with Russia, although it has attempted to improve relations with Russia, but without the deoccupation of Georgian territory, normal relations between Georgia and Russia should not be

expected. Hence the geopolitical orientation to the West.

The South Caucasus, Georgia in particular, is a small region in terms of area and population, which has now become one of the zones of geopolitical struggle. Moscow's policy in this region is dictated by the fact that the processes taking place here are of great importance for the Russian Federation, since Georgia is the key to the Caucasus and the Black Sea region, therefore Russia cannot voluntarily give up control over the territory of Georgia under any circumstances. This is well understood in Georgian government and academic circles, but without the restoration of territorial integrity, normalization of political relations is excluded.

Despite the centuries-long efforts of the Russian Empire and the Soviet Union to dilute this European identity, Georgia's commitment to a European future has proven strong. With difficulty, but the European Union nevertheless took a step towards meeting Georgia, granted Georgia the official status of a candidate country, but Tbilisi expected more, moreover, Europe believed that Georgia, «inspired» by the success of obtaining the status of a candidate country, would be an obedient executor of the will of Europe, the desire to involve Georgia in the war with Russia and actually open a second front did not work out for European diplomats. Moreover, the authorities in Tbilisi refused to join Western sanctions, preferring instead to keep the borders with the Russian Federation open and resume direct air traffic with Moscow. Since the beginning of the full-scale invasion, hundreds of thousands of Russians have rushed to Georgia. Georgia's attitude to Russia's war in Ukraine is ambiguous. In 1992-1993, Russia fought Georgia without actually declaring war, with the support of Abkhaz and Ossetian separatists. However, the European Union did not show itself except for «diplomatic indignation», there was no military aid, nor humanitarian aid, and the young state was actually left alone by the world community with Russia. In the geopolitical struggle between the West and Russia, it was decided to punish Russia's geopolitical ally in Eastern Europe - Serbia. Thus, on February 17, 2008, the Kosovo parliament unilaterally declared the region's independence from Serbia. This situation worsened Georgia's international position, since after the August 2008 war between Russia and Georgia, Russian President D. Medvedev signed a decree recognizing the independence of Abkhazia and the so-called South Ossetia. Despite the shameful decision of the Russian government, which was a consequence of the recognition of Kosovo's independence by the West, Russia, with its ill-considered policy, decided to punish Georgia once again for its alliance with the West. The West, as has already been noted, has its own interests in Georgia, but for the Georgian state, the restoration of the country's territorial integrity is of primary importance, and not the humble fulfillment of the West's wishes. Some independent steps by the Georgian government shocked the EU and the West as a whole, the government's adoption of the «law on foreign agents» raised concerns about Tbilisi's commitment to democratic values and the prospects for Euro-Atlantic integration. For thirty years, the Georgian government has done everything to become a full member of the EU, but for some reason Brussels was in no hurry to help Georgia with the solution of its main geopolitical problems. Of course, Georgia is a country entirely oriented towards European civilization, but taking into account equality and respect for state interests. The application for EU membership demonstrates Georgia's pro-Western aspirations in 2022 and the granting of candidate status in 2023. However, recent legislative steps to restrict foreign-funded NGOs have caused an interesting reaction in international circles, the adoption of the law was dubbed «Russian», although all EU countries and the US have long adopted similar laws.

The adoption of the bill on «foreign agents» in the West is seen as a retreat from democracy and a geopolitical tug of war, it is the change in geopolitical orientation that worries the West, not the adoption of the law. The Georgian government and Georgian society are waiting for real proposals from the EU and the US to restore Georgia's territorial integrity and join the EU. Otherwise, the upcoming parliamentary elections in October 2024 will determine the geopolitical trajectory of Georgia and its relations with both the EU and Russia.